

еще и еще разъ написанное, и можно будетъ болѣе трудное для ихъ пониманія исключить. Вообще я преподаю дѣтямъ нравственное ученіе, уча ихъ жить такъ, чтобы, не измѣняя условій своего крестьянскаго быта, они могли жить счастливо, не дѣлая зла другимъ, приближаясь къ Богу...

— Вы всѣ читали мои сочиненія? спросилъ Л. Н. послѣ минутной паузы.

— Да, читалъ, кажется, всѣ, кроме «о. Сергея» и «Хаджи-Мурата».

— Ну, и что же? Къ чему вы пришли? Какой выводъ сдѣляли изъ нихъ для себя?

— Они помогли мнѣ уяснить смыслъ жизни. Теперь я увидѣлъ вѣкоторый просвѣтъ въ область нравственнаго. Прежнія сомнѣнія поразсѣялись, Стало спокойнѣй на душѣ.

— А это уже много значитъ, что вамъ уясняется смыслъ жизни, радостно — восторженно восклинулъ мой собесѣдникъ. Да, это самое важное въ жизни и есть! Безъвсего можно жить, только не безъ этого.

— Ну, и «о значеніи русской революціи»* мою статью читали?

— Да, и глубокую и вмѣстѣ радостную мысль въ ней я понялъ. Во многихъ мѣстахъ я просто вскрикивалъ отъ восторга. Жизнь человѣческая, Л. Н., преисполнилась бы счастія, еслибы эти идеи были поняты и приняты людьми. Да и вообще, кажется, я рѣшительно все** написанное вами пе-

*) Мысль та, что всѣ современные бѣды отъ того, что люди забыли Бога, спасеніе въ томъ чтобы, узнавъ законъ Бога, держаться его одного, а для того самое удобное положеніе — вемледѣльческая жизнь.

**) Болѣе 70 названий сочин. Л. Н-ча!